

ПРАВО

УДК 340.11

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2014 г.

А.В. Петров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

grebenev@phys.unn.ru

Поступила в редакцию 12.05.2014

Анализируется состояние разработанности в российской теории права проблемы закономерностей права. Оцениваются имеющие позитивные моменты, но в целом непоследовательные и противоречивые разработки по этой тематике советских и современных российских ученых-юристов. Предлагается основанная на философском подходе методология определения закономерностей права.

Ключевые слова: теория права, закон и закономерность, закономерности права, методология определения закономерностей права.

Начнем постановку проблемы с рассмотрения того, как понятие закономерности права фиксируется в современных системных изложениях российской теории права. Общепринятым является употребление термина «закономерность» при определении предмета теории государства и права или общей теории права.

«Предмет теории права – это **закономерности** (выделено мною. – *А.П.*) возникновения, функционирования и развития права, его сущность, структура, основные элементы, принципы, институты» [1, с. 34–35].

«Объектом теории государства и права выступает социально-правовая и государственно-правовая действительность, складывающаяся в сфере действия права, а предметом – общие и специфические **закономерности** (выделено мною. – *А.П.*) их возникновения и развития, познание и использование которых позволяет разрабатывать фундаментальные проблемы, имеющие методологическое значение для всех юридических и государствоведческих дисциплин и общественной практики в целом» [2, с. 20].

Парадокс заключается в том, что если при определении предмета закономерность выделяется как основной объект юридической науки, то в дальнейшем изложении теории понятие закономерности самостоятельно больше нигде не фигурирует. Не фиксируется и не объясняется, что такое закономерности государства или права, какие собственно закономерности выделяются юридической наукой, каковы их место и роль в системе правового научного знания.

Упоминание о закономерностях государства и права обычно вновь появляется в разделах,

посвященных возникновению и развитию государства и права. Однако здесь термин «закономерность» употребляется как тождественный термину «причины» возникновения и развития государства и права без осмысления и объяснения того, чем собственно закономерность отличается от причины.

Например, в учебнике, автором которого является В.И. Червонюк, соответствующий раздел обозначен: «Современные подходы к пониманию причин происхождения государства. Общие причины (закономерности) происхождения государства» [2, с. 60]. Или далее: «Общая закономерность происхождения права. Это, можно сказать, общая, не зависящая от времени и пространства, социальных условий первопричина происхождения права у разных народов» [2, с. 206].

Те же подходы характерны для других учебников по общей теории государства и права, академического курса по общей теории государства и права и большинства аналогичных источников [3–5].

Некоторые продвижения в данном направлении обнаруживаются в курсе «Проблемы теории государства и права», где ставится вопрос о классификации закономерностей, входящих в предмет общей теории государства и права. Здесь, в частности, выделяются общие и специфические закономерности государства и права [6, с. 9–10]. Однако вся теория закономерностей ограничивается названиями различных видов, содержательная же сторона вопроса не раскрывается.

Но, может быть, понимание закономерностей – это знание, фиксируемое на более высо-

ком уровне познания правовой действительности? В последнее время в российской юридической науке в качестве такой метатеории права все более позиционируется философия права [7, с. 5–45]. Действительно: сущность и явление, содержание и форма, закономерность, необходимость и случайность – это исконно философские вопросы. Однако анализ ряда обобщающих источников по российской философии права также не обнаруживает разделов, специально посвященных закономерностям права [8–11].

Приходится констатировать отсутствие прогресса в этом плане, по крайней мере за последние пятьдесят лет развития российской юридической науки. И ранее констатировалась методологически очевидная позиция, что «всякая наука только в том случае является подлинной наукой, если она изучает объективные законы, которым подчиняются соответствующие явления, закономерности, на которых основывается развитие этих явлений» [12, с. 5]. Однако такие законы и закономерности в систематизированных источниках по общей теории государства и права специально не выделялись и не анализировались, как ранее, так и теперь.

Вместе с тем в советской монографической юридической литературе предпринимались попытки содержательно подойти к вопросу о выделении закономерностей права. Здесь можно отметить работы П.М. Рабиновича, Д.А. Керимова, Л.С. Явича и других правоведов [13–15]. Но, видимо, степень разработанности данной проблематики не давала возможности поднять ее на уровень общепризнанных правовых теоретических положений. Остановимся на характеристике закономерностей права в работах С.С. Алексеева и А.М. Васильева.

С.С. Алексеев, определив, что предметом «общей теории права являются основные закономерности правовой действительности как особой области социальной жизни» [16, с. 15], последовательно выделяет затем отдельную главу под названием «Закономерности права». Методологически он разделяет сферы проявления закономерностей на область генезиса права и область его функционирования, подчеркивая, что специфика правовой материи является отправным пунктом для понимания закономерностей правовой действительности. В соответствии с этими подходами С.С. Алексеев выделяет такие виды правовых закономерностей, как общие и специальные закономерности возникновения и развития права, а также общие и специальные структурно-функциональные закономерности права [16, с. 124–125].

Наиболее подробному анализу С.С. Алексеев подвергает специальные закономерности

возникновения, развития и функционирования права. Интересно отметить, что если ранее термин «закономерность» употреблялся в сочетании с понятиями правовой действительности или правовой материи, то далее С.С. Алексеев демонстрирует чисто позитивистский подход к определению области действия закономерностей, рассматривая специальные закономерности права со стороны технико-юридического содержания права, т.е. содержания государственно установленных юридических норм [16, с. 128].

Однако важно, что С.С. Алексеев не просто говорит о наличии закономерностей права и не просто ограничивается перечислением их видов, а определяет и содержательно раскрывает эти закономерности. В их числе закономерности: повышения в праве уровня нормативных обобщений; развертывания в праве свойств системности; усиления специализации права; развития структуры права; развития во взаимодействии нормативного и поднормативного индивидуального регулирования; совершенствования обеспечительных юридических механизмов и ряд других [16, с. 128–132].

В работе А.М. Васильева «Правовые категории» предпринята попытка выделения основного закона правовой формы общественной жизни. В работе отмечается, что не все законы, которые формулируются правовой наукой, равнозначны; здесь есть общие законы, которые характеризуют право со стороны его связей с другими элементами социальной системы, и специфические закономерности собственно права; есть законы исторического развития права и законы функционирования права; есть законы эмпирического уровня, раскрываемые специальными юридическими науками, а есть законы, раскрываемые общей теорией государства и права.

Во всем этом разнообразии законов и закономерностей, считает А.М. Васильев, «необходимо выделить основной закон, определяющий главное, существенное, необходимое и всеобщее в правовой форме общественной жизни... ибо на его основе выявляется взаимодействие всех других законов правовой науки» [17, с. 120]. Опираясь на марксистское понимание соотношения права и экономики, А.М. Васильев формулирует такой закон, как «закон соответствия государственной воли господствующего класса экономическому строю и обусловленному им культурному развитию общества» [17, с. 121].

В современной российской монографической юридической литературе вопрос о закономерностях права отчетливо выделяется, пожалуй, только в работах В.М. Сырых. В книге «Логические основания общей теории права» эта проблема ставится им при анализе предмета

общей теории права. В.М. Сырых подчеркивает, что его задача «не сводится к открытию каких-либо новых, еще не известных юристам объективных законов либо системному освещению всех закономерностей, изучаемых теорией права»; для него «важно показать, что определенная часть известных правоведам многообразных связей правовых явлений и процессов является закономерной и что предмет общей теории права, как и любой иной науки, состоит из системы закономерностей» [18, с. 54].

В соответствии с постановкой проблемы и на основе философского понимания природы объективных законов, В.М. Сырых в качестве разновидности юридических закономерностей выделяет, во-первых, структурные связи элементов правовых явлений. Он отмечает, что в этом качестве может выступать не любая, а только основная структурная связь элементов правовых явлений, обладающих признаками органически целостных систем [18, с. 56]. В качестве примеров таких объективных законов автор приводит связь норм, институтов и отраслей в системе права; связь необходимых элементов в составе правонарушения, иерархические связи в системе нормативных правовых актов и иные [18, с. 57–61].

Другую группу закономерностей права, выделяемых В.М. Сырых, составляют правовые принципы, понимаемые как элементы правовой науки, отражающие основополагающие идеи и начала права, правового регулирования. В отличие от правовых принципов, принципы права составляют ту их часть, которая получила закрепление в системе действующих юридических норм [18, с. 63].

Как полагает В.М. Сырых, «значительная часть правовых принципов обладает необходимыми свойствами объективных законов. Из понимания принципа как руководящего начала соответствующего явления, процесса вытекает его общий и устойчивый характер. ...Правовые принципы обладают и необходимостью. При наличии соответствующих условий они проявляются неизбежно в системе общественных и правовых отношений независимо от их осознания и закрепления в действующем законодательстве [18, с. 63–64].

В.М. Сырых обращает внимание на то, что не все фиксируемые правовой наукой принципы могут рассматриваться в качестве объективных закономерностей права. Они являются таковыми в той мере, в какой отражают общие, устойчивые и необходимые связи собственно правовых явлений и процессов. Все иные принципы, даже если они и используются юристами, например, экономические или социально-

политические, лежат за пределами предмета правоведения и не могут признаваться в качестве специфических правовых принципов. Не могут в качестве таковых признаваться и правовые принципы, отражающие не всеобщие связи правовых явлений и процессов, а отдельные свойства, признаки, компоненты правовых явлений [18, с. 69–70].

Для оценки приведенных положений о природе и видах закономерностей права обратимся вначале к философскому смыслу закона и закономерности. В философской литературе закон обычно понимается как связь между явлениями и процессами, имеющая характер существенного отношения [19, с. 495–497]. Закон обладает рядом признаков: всеобщностью, необходимостью, устойчивостью, повторяемостью. Он определяется как «внутренняя, существенная, необходимая, общая, устойчивая и повторяющаяся связь вещей, явлений» [20, с. 129].

В философской литературе нередко проводится различие между законом и закономерностью. «Всеобщая взаимная связь явлений носит закономерный характер. Это значит... что в любой материальной системе взаимосвязанных тел необходимо является определенный объективный порядок, естественная последовательность событий... Закономерность не следует отождествлять с законом. Закономерность выражает многие связи и отношения, тогда как закон однозначно выражает определенную связь, отношение» [20, с. 128].

Различие закона и закономерности отмечал и А.М. Васильев. «В принципе, конечно, закон и закономерность – однопорядковые явления, ибо выражают устойчивое, необходимое и существенное. В то же время обнаружение закономерного предшествует установлению закона. Закон науки формулируется на базе познанной закономерности, ибо развиваться закономерно – значит развиваться по определенному объективному закону» [17, с. 119].

Полагаем, что столь тонкое различие закона и закономерности для целей нашей статьи не принципиально. Будем здесь употреблять термины «закон» и «закономерность» как тождественные, отдавая предпочтение термину «закономерность». Как представляется, для характеристики существенных связей объекта в юриспруденции целесообразнее использовать именно термин «закономерность», чтобы не создавать путаницы с понятием закона, которое для правоведов имеет особый юридический смысл.

Если в аспекте установленных философских определений закона (закономерности) посмотреть на позиции С.С. Алексеева, то обнаруживаются проблемы с логическим обоснованием

свойств выделенных им закономерностей права. Возьмем, например, фиксируемую С.С. Алексеевым закономерность «повышения в праве уровня нормативных обобщений». Если закономерность – это связь, то повышение в праве уровня нормативных обобщений – это связь между чем и чем? Если закономерность – это связь существенная и необходимая, то чем доказана существенность и необходимость повышения в праве уровня нормативных обобщений?

Похоже, что здесь, как и в иных определяемых закономерностях, С.С. Алексеевым фиксируются действительно повторяющиеся эмпирические процессы и тенденции. Но стоят ли за ними закономерности права, вытекают ли они из сущности права и обладают ли другими признаками закономерностей? Возможно, что да, однако в рамках представленного С.С. Алексеевым материала эти позиции остаются не доказанными.

Закон и закономерность – это объективные характеристики вполне определенного явления, в нашем случае определенного социального явления – права. В этом аспекте обнаруживается, что при формулировке основного закона правовой сферы общественной жизни А.М. Васильевым сама эта сфера как-то потерялась. В формулировке речь идет о том, что экономика является определяющей по отношению к государственной воле. Но государственная воля проявляет себя не только, а может быть – и не столько в праве, сколько в различных политических действиях, которые могут и не носить правового характера.

Даже если добавить в определение указание на то, что это государственная воля, выраженная в нормах права, остается принципиальный вопрос: о закономерностях какого явления мы собственно говорим? Дело в том, что включение в данное определение отношений и необходимых связей права с экономикой (равно как, возможно, с политикой, идеологией и другими социальными явлениями) расширяет сферу закономерностей права до масштабов всего социума. Являются ли такие закономерности закономерностями собственно права или правовой сферы общественной жизни?

Заметим, кстати, что В.М. Сырых выделяет в отдельную группу так называемые комплексные закономерности, которые составляют предмет как теории права, так и других социальных наук, относя закон определяющей роли экономики по отношению к праву именно к этой группе закономерностей [18, с. 71–76].

Закон и закономерность носят всеобщий характер, т.е. относятся к данному явлению в целом. В этом плане представляется проблематичным отнесение В.М. Сырых к закономерностям

права связей элементов состава правонарушения, иерархических связей нормативных актов и т.п. Видимо следует различать закономерности права и правовые закономерности. Последние могут определять необходимые структурные связи внутри отдельных правовых явлений и процессов, однако не связывают структурные элементы права в единое целое.

Спорным представляется и отнесение В.М. Сырых к закономерностям права правовых принципов. Прежде всего потому, что сфера бытия правовых принципов – это правосознание, наука, т.е. область идеального. Тогда как закономерности права – сфера бытия права, самих правовых явлений, т.е. область реального. Конечно, отдельные правовые принципы могут отражать существенные, всеобщие и необходимые связи реальных правовых явлений, но от этого сами они не становятся закономерностями права.

Показательно, что В.М. Сырых противоречит сам себе, когда, с одной стороны, утверждает, что правовые принципы – это элементы правосознания; а с другой – что в качестве закономерностей они существуют независимо от того, осознаются ли людьми. Как можно представить существующий в правосознании принцип, о котором само правосознание ничего не знает?

Проанализированного материала, полагаем, достаточно, чтобы сделать предварительный вывод о том, что теория права либо вообще не считает нужным фиксировать и определять закономерности права, либо, выделяя их, демонстрирует наряду с позитивными моментами непоследовательность, недоказанность, логические противоречия. Итогом является то, что один из трех необходимых компонентов развитой научной теории – категорий, понятий и законов науки – оказался на начальной ступени разработки и не приобрел общетеоретического статуса.

Об этом свидетельствует неопределенность места закономерностей в системе теории права. Их можно рассматривать, например, при изложении вопроса о предмете теории права, как у В.М. Сырых, или после рассмотрения вопроса о национальной системе права, как у С.С. Алексеева, или после рассмотрения основной категории теории права, как у А.М. Васильева. Одним словом там, где и как удобно каждому автору.

Каково же действительное место закономерностей в системе теории права; каковы те необходимые ступени в структуре теории, которые должны быть пройдены для правильного их понимания; как определить закономерности права как целостного явления; каков набор этих закономерностей? Отсутствие в теории права ясных и последовательных ответов на эти вопросы демонстрирует недостаточность разра-

ботки методологии определения закономерностей права, которая, думается, является одной из главных причин зафиксированного ранее состояния проблемы.

Попробуем, обратившись к фундаментальным философским источникам, прояснить для себя место законов (закономерностей) в системе научного знания и определить тот необходимый путь, который должно пройти научное мышление для того, чтобы вступить в сферу определения закономерностей права. Метод не может заключаться только в том, чтобы под имеющееся философское определение закона (закономерности) подобрать соответствующие эмпирические правовые явления и процессы. Метод должен заключаться в том, чтобы найти основание, на котором произрастают законы (закономерности), и, исходя из этого основания, определить природу и характеристики закономерностей права.

Напомним, что в системе философии Г.В.Ф. Гегеля закон, как феномен научного знания, обнаруживается на ступени явления, когда сущность, обретая содержание и форму, вступает в сферу существования, непосредственного бытия. Явление – это «существенное существование» [21, с. 135]. В сфере непосредственного бытия его содержания обнаруживают также иную сторону «как случайное, несущественное наличное бытие, которое в силу своей непосредственности подвержено переходу, возникновению и прехождению» [21, с. 137].

В преходящем и изменяющемся внешнем мире вместе с тем сохраняется устойчивость явления, поскольку оно есть явление определенной сущности, представленной в необходимых элементах содержания и последовательной связи между ними. Эта устойчивость и определенность внешнего бытия явления составляет сферу законов. «Царство законов – это спокойное отображение существующего или являющегося мира» [21, с. 139], «это спокойное содержание явления» [21, с. 140].

Проиллюстрируем эти высокие абстракции. Сущность права как правовая воля, имеющая определенные цели [22], продуцирует необходимые элементы содержания права [23], такие, например, как правовые потребности, на основе которых формируются юридические нормы. Понятно, что сами правовые потребности и юридические нормы появляются и исчезают, изменяются и корректируются более или менее интенсивно в зависимости от состояния общества, этапов его исторического развития. Посмотрим на российский Кодекс об административных правонарушениях. Там скоро количество поправок превысит первоначальный текст закона.

В этом постоянно изменяющемся и преходящем внешнем проявлении содержания права наличествует и сохраняется его устойчивая сторона. Она состоит в неизменности самих элементов содержания права: как бы ни менялся правовой мир, в нем всегда есть и будут правовые потребности и юридические нормы. Она состоит в неизменности связи между элементами содержания права, а именно в необходимости перехода правовых потребностей в юридические нормы.

Этот переход обусловлен сущностью права, стремлением правовой воли к достижению своих целей, он универсален (всеобщ) и необходим. Этот переход как существенная, всеобщая и необходимая связь между конкретными элементами содержания права составляет закономерность (точнее, одну из закономерностей) права. Эта закономерность в отличие от собственно содержания права имеет свои характеристики, которые определяют устойчивый порядок перехода от одного элемента содержания права к другому, способ их необходимой связи.

Из понимания методологии определения закономерностей права вытекают задачи юридической науки в этом направлении. Они состоят в установлении основных элементов содержания права как целостного явления, в определении необходимой связи между элементами как существенной внутренней формы права, в исследовании собственных характеристик и особенностей этой связи. Поскольку в содержание права входит ряд основных элементов, их отношения представлены последовательностью необходимых связей, которая соответствует ступеням развертывания сущности права. Эта последовательность дает возможность выявить систему закономерностей права, анализ которой оставляем для следующей статьи.

Список литературы

1. Бабаев В.К. Предмет и метод теории права. В кн.: Общая теория права. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
2. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. 704 с.
3. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М.: Изд-во «ИМПЭ-ПАБЛИШ», 2004. 563 с.
4. Теория государства и права / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. М.: ИНФРА-М, 2008. 624 с.
5. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Изд-во «Зерцало», 1998.
6. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Изд-во «Проспект», 2005. 760 с.
7. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие в 2-х т. Т.1. М.: Проспект, 2013. 552 с.
8. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: ИНФРА-М, 1997. 652 с.

9. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М.: Вестник, 1997. 604 с.
10. Малахов В.П. Философия права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 336 с.
11. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права. М.: Гардарики, 2007. 303 с.
12. Теория государства и права. Основы марксистско-ленинского учения о государстве и праве / Под ред. П.С. Ромашкина, М.С. Строговича, В.А. Туманова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 534 с.
13. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов: Вища школа, 1975. 260 с.
14. Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М.: Юридическая литература, 1977. 136 с.
15. Явич Л.С. Право и общественные отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
16. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
17. Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература, 1976. 264 с.
18. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
19. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: Изд-во «Проспект», 2007. 608 с.
20. Марксистско-ленинская философия. М.: Политиздат, 1968.
21. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971.
22. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 253–258.
23. Петров А.В. О категории содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (1). С. 290–297.

REGULARITIES OF LAW: PROBLEM STATEMENT

A.V. Petrov

This article examines the state of elaboration of the problem of regularities of law in the Russian legal theory. Some positive moments are assessed; however, overall the studies of this subject by Soviet and modern Russian scholars of law are inconsistent and contradictory. We propose a methodology for determining regularities of law based on the philosophical approach.

Keywords: theory of law, law and regularity, regularities of law, methodology for determining regularities of law.

References

1. Babaev V.K. Predmet i metod teorii prava. V kn.: Obshchaya teoriya prava. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegor. VSh MVD RF, 1993. 544 с.
2. Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnyk. M.: INFRA-M, 2007. 704 с.
3. Oksamytnyj V.V. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Izd-vo «IMPEH-PUBLISH», 2004. 563 с.
4. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V.Ya. Kitkotsya, V.V. Lazareva. M.: INFRA-M, 2008. 624 с.
5. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v 2-h tomah. Otv. red. prof. M.N. Marchenko. M.: Izd-vo «Zercalo», 1998.
6. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M.: Izd-vo «Prospekt», 2005. 760 с.
7. Filosofiya prava. Kurs lekcij: Uchebnoe posobie v 2-h t. T.1. M.: Prospekt, 2013. 552 с.
8. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava. M.: INFRA-M, 1997. 652 с.
9. Tihonravov Yu.V. Osnovy filosofii prava. M.: Vestnik, 1997. 604 с.
10. Malahov V.P. Filosofiya prava. M.: YUNITI-DANA, 2007. 336 с.
11. Ikonnikova G.I., Lyashenko V.P. Filosofiya prava. M.: Gardariki, 2007. 303 с.
12. Teoriya gosudarstva i prava. Osnovy marksistsko-leninskogo ucheniya o gosudarstve i prave / Pod red. P.S. Romashkina, M.S. Strogovicha, V.A. Tumanova. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1962. 534 с.
13. Rabinovich P.M. Uprochenie zakonnosti – zakonmernost' socializma. L'vov: Vishcha shkola, 1975. 260 с.
14. Kerimov D.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: predmet, struktura, funkcii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. 136 с.
15. Yavich L.S. Pravo i obshchestvennye otnosheniya. L.: Izd-vo LGU, 1976.
16. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2-h t. T. 1. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. 360 с.
17. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. 264 с.
18. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 2-h t. T. 1: Ehlementnyj sostav. M.: Yuridicheskij dom «Yusticinform», 2000. 528 с.
19. Alekseev P.V., Panin A.V. Filosofiya. M.: Izd-vo «Prospekt», 2007. 608 с.
20. Marksistsko-leninskaya filosofiya. M.: Politizdat, 1968.
21. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. V 3-h t. T. 2. M.: Mysl', 1971.
22. Petrov A.V. O kategorii sushchnosti prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. № 1. С. 253–258.
23. Petrov A.V. O kategorii sodержaniya prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6 (1). С. 290–297.